

Е. И. Замылин, А. А. Закатов

ПСИХОЛОГИЯ РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ЕЕ СПЕЦИФИКА

Обеспечение неотвратимости наказания за совершенные преступления является необходимым условием эффективности борьбы с преступностью. Это одна из основополагающих концепций уголовно-правовой политики нашего государства. Неотвратимость наказания за совершенное преступление достигается слаженной работой всех звеньев правоохранительных органов путем быстрого и полного раскрытия преступления, выявления и розыска лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние, привлечения их к уголовной ответственности. Неразысканный обвиняемый остается безнаказанным и нередко совершает новые, зачастую более опасные, ухищренные преступления, на их розыск затрачиваются значительные денежные средства и отвлекаются усилия сотрудников правоохранительных органов и т. д.

Для предупреждения уклонения лиц, совершивших преступление, от ответственности и эффективной организации их розыска следователь должен разбираться и в психологии личности субъектов противодействия, ему необходимо иметь представление о структуре личности. Осуществляя розыскную деятельность, должностному лицу, в производстве которого находится уголовное дело, очень важно обладать умением предвидеть ответные действия противоборствующей стороны. При этом значение имеют также творческое воображение и интуиция, позволяющие следователю моделировать ситуацию и поведение преступников и их сообщников.

Ключевые слова: розыск, розыскная деятельность, психология розыска, следователь, индивидуальные качества следователя, обвиняемый.

Е. I. Zakatov, A. A. Zamylin

PSYCHOLOGY OF CRIME INVESTIGATION AND ITS SPECIFIC

Ensuring the inevitability of punishment for crimes is a prerequisite for the effective fight against crime; it is one of the fundamental concepts of criminal law policy in our state. Inevitability of punishment for a crime is achieved by the efficient work of all parts of the law enforcement agencies by means of rapid and full disclosure of a crime, detection and investigation of persons who have committed a criminal offence and bringing them to criminal liability. Defendant that is not found remains unpunished and often makes a new, often more dangerous, shrewd crime, while considerable funds are spent on his investigation and sufficient law enforcement resources are diverted.

In order to prevent law enforcement evasion, investigator must understand psychology and personality of criminal. Carrying out investigative activities, officer in charge of a criminal case, should have the ability to anticipate response of the opposing side. At the same time creative imagination and intuition that allow investigator to simulate situation and behavior of criminals are essential.

Keywords: investigation, crime investigation, psychology of crime investigation, personal characteristics of investigator, defendant.

Как и расследование в целом, розыскная деятельность следователя производится с учетом и использованием психологических закономерностей, относящихся как к субъекту ее осуществления (должностному лицу, в производстве которого находится уголовное дело: следователю-дозна-вателю и

взаимодействующими с ними лицами), так и к объекту — скрывающемуся преступнику и лицам, укрывающим последнего или иные объекты розыска.

В психологическую характеристику розыскной деятельности следователя мы включаем рассмотрение качеств, необходимых данному

должностному лицу, особенностей проявления им эмоций и чувств, использование специфических методов психологического характера (рефлексивного управления, прогнозирования, моделирования и т. п.) и др. К психологическим особенностям, связанным с объектом розыска, мы относим свойства: личности скрывающегося обвиняемого и лиц, укрывающих иные объекты, причины и мотивы укрывательства, уловки и ухищрения, используемые преступниками, и т. п.

В юридической психологии разработана профессиограмма следователя, представляющая собой многоуровневую иерархическую структуру, которая отражает все основные стороны профессиональной деятельности должностного лица, а также личностные качества и навыки, реализуемые в этой деятельности [1, с. 138—167]. Поисковая деятельность, осуществляемая нередко в условиях дефицита времени и в экстремальных условиях, требует от должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело, наличия определенной совокупности качеств — это: наблюдательность, любознательность, устойчивость и концентрация внимания, логика мышления и пр. В том числе, предъявляются требования и этического характера.

При этом для успешной розыскной деятельности необходимы и такие качества, как: психологическая выносливость, способность к психологической мобилизации и развитое рефлексивное мышление.

Так, наличие психологической выносливости позволяет следователю переносить длительные психологические перегрузки, сохраняя высокий уровень работоспособности. Психологическая мобилизация следователя способствует созданию у него такого внутреннего состояния, которое, усиливая определенные качества личности, дает возможность наиболее эффективно строить свою розыскную работу и добиваться поставленных целей. Развитое рефлексивное мышление, в свою очередь, определяется уровнем развития и образования лица, степенью его профессиональной подготовки, умением строить и оперировать мысленными моделями поведения других лиц.

Таким образом, розыскной деятельности следователя присуща большая эмоциональная насыщенность. По мнению профессора А. В.

Дулова, она определяется:

1) наличием перегрузок в деятельности следователя;

2) большой близостью к событию преступления, что сказывается в наблюдении и личном восприятии последствий преступления, в общении с непосредственно наблюдавшими его людьми или лицами, явившимися жертвами преступления сразу же после этого события (наблюдения их психического состояния: возбуждения или угнетения, растерянности, их горя, боли и т. п.);

3) более активной деятельностью, связанной с действиями по розыску, преследованию и задержанию преступника и т. д.;

4) восприятием объектов, возбуждающих отрицательные эмоции (восприятие трупа и т. д.);

5) неожиданностью поворота самих событий, более интенсивным и эмоциональным поведением всех людей (на предварительном следствии люди часто действуют еще под влиянием оказавшего на них воздействие преступного события) [2, с. 255].

Конечно, не следует считать, что розыскная деятельность следователя не может протекать иначе, как в экстремальных условиях. На различных этапах этой деятельности уровень эмоциональной насыщенности способен быть различным. При этом следует учитывать и психологические механизмы адаптации, привыкания следователя к ранее казавшимся экстремальными условиям, что, однако, нельзя смешивать с профессиональной деформацией последнего.

Нельзя здесь не учитывать также вопросы, касающиеся тактического решения и риска. Действуя в условиях дефицита времени и доказательственной информации, должностное лицо о результативности того или иного тактического решения судит с известной долей вероятности, отдавая предпочтение наиболее важным для исхода розыска целям. Причем он стремится достичь таких целей даже тогда, когда вероятность их достижения недостаточно велика. В процесс принятия тактического решения входят следующие этапы: собирание, исследование, оценка доказательственной информации, принятие решения, его исполнение, контроль за исполнением. При этом важная роль принадлежит промежуточным решениям. Эти предварительные

решения по существу являются отражением первоначальных, эмоционально-чувственных оценок и зачастую по преобладающему в них компоненту представляют собой образования эмоциональные.

При выборе решения следователь переживает состояния уверенности и сомнения, которые могут чередоваться, переходить друг в друга, соответственно эмоционально окрашивая различные предположения, догадки и обуславливают выбор направления розыска. В связи с этим они тесно связаны с проблемой тактического риска следователя.

Особое значение выбору, регуляции поведения придается в присущих розыскной деятельности ситуациях неопределенности или относительной определенности, когда перед следователем возникает несколько альтернатив, вероятность наступления которых, возможные последствия нужно определить и оценить. Причем следователю обычно известно, какие последствия могут наступить, но не известно, наступят ли они. В подобных ситуациях приходится преодолевать ограниченность информации, при этом возникает целая система оценок, подчас противоречивых. Выбор всегда является элементом психической деятельности, приводящей к наступлению определенных последствий.

Принятие тактического решения и использование риска — волевая деятельность следователя. Наиболее сложен учет тактического риска при использовании должностным лицом такого эффективного средства розыскной деятельности, как тактические операции.

Розыскная деятельность должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело, в психологическом отношении включает в себя решение следующих мыслительных задач:

- 1) формирование представлений (моделирование) о психологическом облике разыскиваемого субъекта, а также лица, действия которого направлены на сокрытие объектов розыска;

- 2) прогнозирование с учетом этих представлений возможного поведения данных лиц и определение вероятных мест нахождения разыскиваемых объектов;

- 3) моделирование поведения и действий субъекта розыска;

- 4) прогнозирование ответных действий лиц, противостоящих субъекту розыска, — как

разыскиваемых, так и иных, так или иначе связанных с объектами розыска [3, с. 220].

Осуществляя розыскную деятельность, следователю очень важно обладать умением предвидеть ответные действия противоборствующей стороны. При этом вполне естественно, что поведение разыскиваемого лица нельзя предсказать с абсолютной степенью вероятности. Прогнозировать, как может поступить разыскиваемый преступник или лицо, укрывающее объекты розыска, можно только вероятностно. В то же время поведение каждого лица определяется сложившейся жизненной ситуацией, как и поведение разыскиваемого лица — конкретной следственно-розыскной ситуацией, что суживает количество вариантов его поведения. Появляется реальная возможность использования следователем упоминавшихся уже нами методов прогнозирования и моделирования поведения разыскиваемых и укрывающих лиц.

Конкретно прогнозирование развития событий (изменения следственно-розыскной ситуации) и поведения упомянутых лиц выражается в выдвижении следственно-розыскных версий об их возможных намерениях и действиях, уловках, ухищрениях и т. п. При этом важное значение имеют творческое воображение и интуиция следователя, позволяющие, в свою очередь, моделировать ситуацию и поведение преступников и их сообщников. В основе творческого мышления лежат ассоциации, т. е. относительно устойчивые и дифференцированные связи, возникающие в сознании человека на основе сохранившихся в нем следов прошлых воздействий окружающего его мира. Роль их в следственной деятельности, особенно при построении типовых следственно-розыскных версий, велика. В то же время на основе ассоциаций могут возникнуть шаблонные образы-стереотипы, которые ограничивают, в известной степени, творческое воображение должностного лица. Для того чтобы не оказаться «в плену» шаблонного мышления, следователю необходимо воспитывать у себя гибкость мышления, умение критически оценивать прошлый опыт и вносить в него коррективы.

В общих чертах процесс прогнозирования в процессе розыскной деятельности включает в себя имитацию действий противника (разыскиваемого лица), построение моделей его поведения на основе данных, которыми располагают стороны. Таким образом,

прогнозирование — процесс взаимный, т. е. как следователь на основе имеющейся у него доказательственной и иной информации, с учетом следственно-разыскной ситуации прогнозирует поведение разыскиваемых или укрывающих объекты розыска лиц, так и последние на основе имеющейся у них информации пытаются представить себе действия следователя.

Бесспорно и то, что все средства розыска должны строго соответствовать нормам нравственности. Поскольку объектом профессиональной (и в частности розыскной) деятельности следователя являются свидетели, потерпевшие, обвиняемые и др., ему довольно часто приходится поступать вопреки частным интересам данных участников уголовно-процессуальных отношений, используя, в частности, правомерное психологическое воздействие и свои властные полномочия. Такие ситуации возникают, например: при обыске, когда подозреваемый отказывается добровольно выдать разыскиваемые объекты; при необходимости допроса, когда следователь вынужден прибегнуть к приводу, чтобы допросить свидетеля; при допросе лгущего обвиняемого, к которому применяются специфические тактико-психологические приемы для изобличения во лжи, и т. п. Однако при реализации предоставленных ему властных полномочий должностное лицо должно отдавать предпочтение убеждению, прибегая к дозволенному законом принуждению лишь в исключительных случаях. Важная роль при этом принадлежит умению следователя использовать свой авторитет представителя государственной власти, устанавливая с людьми психологический контакт.

Для предупреждения уклонения лиц, совершивших преступление, от ответственности и эффективной организации их розыска следователь должен разбираться и в психологии личности субъектов противодействия. Ему необходимо иметь представление о структуре личности.

В объем изучения личности скрывшегося преступника и лиц, укрывающих иные объекты, входит множество сведений различного характера. С нашей точки зрения, наиболее оптимальным представляется деление структуры личности на следующие элементы:

1) социальные качества (мировоззрение,

нравственные убеждения, социальная направленность личности, интересы, стремления и др.);

2) качества биологического свойства (темперамент, особенности функционирования нервной системы и др.);

3) состояние органов чувств и протекания отдельных психических процессов (ощущений, восприятий, представлений, памяти, мышления, речи, воображения, чувств, воли и т. д.);

4) характер имеющегося опыта (объем и качество имеющихся знаний, умений, навыков, привычек и т. п.).

Все отмеченные элементы относятся к так называемой статической структуре. В отличие от нее, динамическая структура фиксирует основные компоненты личности не отвлеченно от деятельности человека, а в его конкретных действиях, поступках. Именно здесь наиболее отчетливо проявляется отличие личности индивида, совершившего преступление, от личности добропорядочного (законопослушного) гражданина.

Большинство сведений о личности разыскиваемого и других интересующих его лиц следователь получает из процессуальных источников. К ним в первую очередь относятся: показания свидетелей, потерпевших, других (помимо разыскиваемых) подозреваемых и обвиняемых, а также результаты иных следственных действий (осмотров, обысков, выемок и пр.). Важные сведения о личности могут быть получены из различного рода документов учреждений и организаций, дневников и записей частных лиц и пр.

Для психологической характеристики личности разыскиваемого преступника и лиц, укрывающих иные объекты, существенно выяснение их интеллектуальных, эмоциональных и волевых свойств. К первым относятся: уровень умственного развития, жизненный опыт, объем знаний, широта взглядов, содержание интересов и др. Эмоциональные свойства выражаются в особенностях темперамента человека, динамичности чувств, степени эмоциональной возбудимости и т. д. Волевые свойства личности включают такие качества, как: целеустремленность, активность, последовательность, настойчивость, выдержку, самообладание и т. д.

Нетрудно заметить, что знание интеллектуальных, эмоциональных и волевых свойств разыскиваемого и его пособников в значительной степени может оптимизировать процесс розыска. Сведение о личности разыскиваемого позволяет выдвинуть обоснованные следственно-разыскные версии, прогнозировать поведение скрывшегося, построить и реализовать программу его обнаружения и задержания.

При этом необходимо учитывать типичные особенности поведения различных категорий лиц. Например, при розыске женщин, имеющих детей, и несовершеннолетних принимается во внимание склонность первых — к поискам контактов с оставшимися детьми, а вторых — с родителями и взрослыми родственниками. Наличие специального образования и квалифицированной профессии побуждает разыскиваемого попытаться воспользоваться ими в период уклонения от следствия и суда. Преступный опыт обвиняемого и наличие у него определенных отношений с проходящими по делу лицами позволяет следователю учесть эти факторы при моделировании поведения разыскиваемого и т. д.

Изучение личности разыскиваемого обвиняемого в психолого-криминалистическом плане может выходить за процессуальные рамки как по объему собираемых сведений, так и по средствам, с помощью которых они устанавливаются. В том случае, если они устанавливаются оперативным путем, в уголовном деле они могут фигурировать лишь после их легализации.

Но нельзя не принимать во внимание и то, что со стороны следователя было бы профессиональным недочетом «зацикливание» на решении мыслительной задачи по воссозданию психологического облика разыскиваемого лица. Невозможно не учитывать и тот факт, что указанному «психологическому облику» присущ субъективный характер, в основу которого положена мыслительная деятельность должностного лица, занимающегося розыскной деятельностью, в том числе следователя. Каждому индивиду присущи только ему свойственные ухищрения, уловки; довольно часто лицо, совершившее преступление и обладающее информацией, что оно находится в розыске, не

уступает следователю в рефлексии, а то и превосходит.

В своей деятельности следователь должен опираться на знание следующих закономерностей:

- отображаемость в материальной среде и сознании людей признаков разыскиваемых лиц и иных объектов, что дает возможность прогнозировать их поступки;

- повторяемость поведения разыскиваемых обвиняемых и лиц, укрывающих разыскиваемые объекты, что дает возможность прогнозировать их поступки;

- зависимость разыскиваемых от условий, в которых они находятся;

- обусловленность выбора способов укрытия объектов преступным опытом укрывающих, их профессиональными навыками и психологическими свойствами;

- взаимосвязь способов укрытия разыскиваемых объектов и следов применения этих способов;

- зависимость способов поведения разыскиваемого от характера совершения преступления, степени его общественной опасности, а также при-надлежности обвиняемого к определенной возрастной группе или преступной среде.

Знание этих закономерностей, безусловно, облегчает сбор, обработку и оценку ориентирующей информации, планирование розыска, выдвижение розыскных версий, помогает влиять на поведение разыскиваемых лиц и, в конечном счете, способствует успешному завершению розыска.

Как следствие, основными тактико-психологическими приемами розыска лиц, скрывающихся от следствия и суда, должны стать:

- 1) создание условий, побуждающих разыскиваемого действовать в затруднительной для него обстановке, мешающих ему свободно передвигаться, отыскивать убежища и длительное время скрываться в них;

- 2) проведение комплекса следственных действий и розыскных мероприятий по взаимодействию с оперативными работниками в местах вероятного нахождения или появления объекта розыска;

- 3) создание ситуации, вынуждающей скрывающегося посетить то или иное место (почту, телеграф, квартиру родственников,

знакомых), где ведутся наблюдательные действия работников органа дознания;

4) введение в заблуждение разыскиваемого относительно розыскной ситуации;

5) склонение обвиняемого к явке с повинной с помощью лиц, пользующихся у него авторитетом;

6) установление каналов связи и мест возможного нахождения разыскиваемого, а также членов его семьи;

7) неоднократное проведение комплекса следственных действий и иных розыскных мероприятий в местах, где может появиться обвиняемый;

8) использование помощи соучастников обвиняемого, находящегося в розыске.

Список библиографических ссылок

1. Васильев В. Л. Юридическая психология: учебник. 6 изд., перераб. и доп. СПб., 2009.
2. Дулов А. В. Судебная психология: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Минск, 1975.
3. Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. М., 1997. Т. 2: Частные криминалистические теории.

© Замылин Е. И., Закатов А. А., 2014